

Судьба Сергея Моралёва

В.С. Жаравин

В прошлом году в альманахе «Герценка» вышла статья к 100-летию подводного флота России «Глубинами Черноморскими испытанными» о Николае Константиновиче Моралеве, начальнике штаба дивизиона подводных лодок Черноморского флота.

Его старшего брата Сергея судьба была не менее интересна и трагична. Об этом рассказывают документы Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Сергей Константинович Моралев родился в г. Орлове в 1899 году.

После окончания Орловского реального училища он поступил в 1917 году в Петроградский технологический институт, однако не закончил его, так как во время гражданской войны был призван в Красную Армию.

После демобилизации в 1922 году он возвратился на родину и работал в школах города преподавателем физики и математики, а 1 год - заведующим уездным отделом народного образования.

В 1925-1930 годах С.К. Моралев – в Вятке, преподаватель Вятского педагогического техникума, одновременно готовился и сдал экстерном экзамены за курс педагогического института.

С 1930 года Сергей жил в Москве, учился в аспирантуре, а по окончании стал преподавать в МГУ. Защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук по теме «Влияние примесей на потенциал зажигания в аргоне» под руководством профессора И.В. Томма, будущего академика и лауреата Нобелевской премии.

Перед войной С.К. Моралев - доцент, заведующий лабораторией в НИИ физики при университете, автор 6 научных печатных работ по вопросам физики газового разряда. Когда началась Великая Отечественная война, Сергей Константинович Моралев добровольцем в июле 1941 года вступил в народное ополчение и был направлен на фронт. Во время октябрьского наступления немцев на Москву вместе с десятками тысяч других попал в окружение, однако сумел выйти к своим. После проверки С.К. Моралев был направлен в тыл, в распоряжение Приволжского военного округа. С 3 ноября 1941 года Сергей Моралев стал работать преподавателем радиотехники Ленинградского училища связи, размещенного в г. Уральске Чкаловской (Оренбургской) области. Поселили его в гостиницу.

В Октябрьские праздники 7 и 8 ноября у Сергея собралась компания офицеров, которые много расспрашивали фронтовика о боевых действиях, о том, каково было солдатам в окружении. Моралев рассказывал, что немцы вооружены автоматами в отличие от красноармейцев, имеют превосходство в танках и авиации. Говорил со слов окруженцев, что немцы у пленных рядовых солдат отбирали винтовки, ломали их, а самих красноармейцев направляли без охраны в свой ближайший пункт сбора пленных.

Сегодня мы знаем, что в тех боях под Вязьмой и Брянском в октябре 1941 года в плен попали около 600 тысяч человек, поэтому и в рассказах Сергея Моралева содержалась только малая часть той горькой правды. Но и ее нельзя было произносить вслух. В декабре 1941 года Сергея Константиновича Моралева арестовали органы НКВД. Он обвинялся в том, что «проводил антисоветскую пораженческую пропаганду, направленную против боевой мощи Красной Армии,

распространял провокационные слухи о хорошем обращении фашистской армии с пленными красноармейцами и населением, оставшемся на территории, занятой немцами», т.е. по ст.58 п.10 ч.2 УК РСФСР. С.К.Моралев виновным себя не признал. 22 апреля 1942 года он был осужден Особым совещанием при НКВД СССР на 5 лет лагерей.

По существовавшей в годы войны судебной практике вместо отбытия наказания Сергея Моралева направили на фронт. Как правило, таких осужденных зачисляли в штрафные подразделения, где они кровью должны были смыть с себя вину. Скорее всего, и Моралев воевал в штрафном батальоне. Через несколько месяцев, 5 октября 1942 года, он погиб в бою и был похоронен у д.Арбузово Московского района Ленинградской области.